

2. Аникин Л. П., Блох Ю. И., Богданова О. Ю. и др. Новые данные о строении подводных вулканов, гайотов и вулканических островов Западной части Тихого океана // Мат. регионал. научн. конф. «Вулканизм и связанные с ним процессы», посвящ. Дню вулканолога, 29–30 марта 2016 г. Петропавловск-Камчатский : ИВиС ДВО РАН, 2016. С. 3–11.
3. Аникин Л. П., Блох Ю. И., Бондаренко В. И. и др. Комплексные геолого-геофизические исследования подводных вулканов Курильской островной дуги в 2014–2015 гг. // Материалы региональной научной конференции «Вулканизм и связанные с ним процессы»... 2015. С. 105–112.
4. Аникин Л. П., Блох Ю. И., Долгаль А. С. Геомагнитные исследования побочных извержений острова-вулкана Алаид (о. Атласова, Курильская островная дуга) // Вопросы теории и практики геологической интерпретации геофизических полей : мат. 43-й сессии Международ. научн. семинара им. Д. Г. Успенского (г. Воронеж, 26 января – 30 января 2016 г.). Воронеж : ООО ИПЦ «Научная книга», 2016. С. 34–35.
5. Блох Ю. И., Бондаренко В. И., Рашидов В. А., Трусов А. А. Вулканический массив Алаид (Курильская островная дуга) // Мат. междунар. симпозиума «Проблемы эксплозивного вулканизма», посвящ. 50-летию катастроф. изверж. вулк. Безымянный. 25–30 марта 2006 г. Петропавловск-Камчатский / Отв. ред. чл.-корр. РАН Е. И. Гордеев. Петропавловск-Камчатский : ИВиС ДВО РАН, 2006. С. 135–143.
6. Гришин С. Ю., Баркалов В. Ю., Верхолат В. П. и др. Растительный и почвенный покров острова Атласова (Курильские острова) // Комаровские чтения. 2009. Вып. LVI. С. 64–118.
7. Подводный вулканизм и зональность Курильской островной дуги / отв. ред. Ю. М. Пушаровский. М. : Наука, 1992. 528 с.
8. Рашидов В. А. Побочный вулкан Такетоми (о. Атласова, Курильская островная дуга) // Геофизические процессы и биосфера. 2013а. № 1. С. 5–13.
9. Рашидов В. А. Уникальный побочный вулкан Такетоми. Россия, Курильская островная дуга, о. Атласова // Сборник научно-популярных статей – победителей конкурса РФФИ 2012 года. Вып. 16. / Под ред. чл.-корр. РАН В. А. Шахнова. М. : Молнет, 2013б. С. 264–273.
10. Рашидов В. А., Аникин Л. П. Полевые работы на прорыве Олимпийский (о. Атласова, Курильские острова) в августе 2014 года // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2014. № 2. Вып. № 24. С. 198–203.
11. Рашидов В. А., Аникин Л. П. Прорыв Олимпийский (о. Атласова, Курильские о-ва) в августе 2014 г. // Отчизны верные сыны : мат. XXXII Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2015. С. 273–275.
12. Рашидов В. А., Аникин Л. П. Полевые работы на вулкане Алаид (о. Атласова, Курильские острова) в августе 2015 года // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2015. № 3. Вып. № 27. С. 102–107.
13. Рашидов В. А., Аникин Л. П., Гришин С. Ю., Делемень И. Ф. История изучения латеральных извержений XX века вулкана Алаид // Сб. мат. III Школы-конференции «Гординские чтения», проходившей с 20 по 21 апреля 2015 г. в конференц-зале Института физики Земли им. О. Ю. Шмидта РАН. М. : ИФЗ РАН, 2015. С. 96–101.
14. Рашидов В. А., Аникин Л. П., Делемень И. Ф. Полевые работы на побочном вулкане Такетоми (о. Атласова, Курильские острова) в августе 2013 года // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2013. № 2. Вып. № 22. С. 216–224.
15. Рашидов В. А., Аникин Л. П., Делемень И. Ф. Влияние извержения побочного вулкана Такетоми (1933–1934) на ландшафт острова Атласова (Северные Курилы) // На перекрестке континентов : мат. XXXI Крашенинник. чтений. Петропавловск-Камчатский, 2014. С. 307–310.
16. Рашидов В. А., Делемень И. Ф., Аникин Л. П. Побочный вулкан Такетоми (о. Атласова, Курильские острова) в августе 2013 г. // Мат. регионал. научн. конф. «Вулканизм и связанные с ним процессы»... 2014б. С. 114–119.
17. Рашидов В. А., Малик Н. А., Фирстов П. П. и др. Активизация вулкана Алаид (Курильские острова) в 2012 году // Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле. 2012. № 2. Вып. № 20. С. 8–15.

А. И. Руденко
ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ ОРНАМЕНТ– ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА
КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАМЧАТКИ И ЧУКОТКИ

Декоративно-прикладное искусство, аккумулирующее древние орнаменты и символы (10), представляет собой богатейший материал для изучения орнамента в различных аспектах. Предметы традиционного искусства содержат сведения о духовной культуре этноса, зашифрованные в орнаментальных узорах/знаках. С помощью орнамента с древнейших времен человек отображал все, что его окружало и что имело для него большое значение. В данной статье предпринята попытка

рассмотреть одну из проблем в истории и теории искусства: изучение геометрического орнамента коренных народов Камчатки и Чукотки как знаковой системы и выявления его роли как фундаментального информационного источника в культуре этноса.

Известно, что «знаковая система – это совокупность знаков (чаще всего однотипных), обладающих внутренней структурой, явными (формализованными) или неявными формами образования, осмысления и употребления ее элементов, служащая для осуществления индивидуальных и коллективных коммуникативных и трансляционных процессов (т. е. процессов непосредственного общения и передачи информации на расстоянии). Помимо естественного языка (на котором мы говорим), в человеческом обществе есть ряд иных знаковых систем, или языков (6). Например, искусство (музыка, хореография, архитектура, гербовые знаки, церемонии и др.) относится к знаковой системе. Знаки могут быть вербальными, жестовыми, графическими, образными, символическими и др.

Ю. М. Лотман отметил, что во многом все знаковые коммуникативные системы, функционирующие в человеческом обществе, в том числе и структура выразительных средств искусства, организованы по типу естественных языков (11, с. 5–10). Культуролог указал, что «произведения искусства представляют собой чрезвычайно экономные, емкие, выгодно устроенные способы хранения и передачи информации» (там же). Ю. М. Лотман отметил социальную значимость искусства, его активную роль в жизни общества, поэтому очень важно изучение искусства как знаковой системы. Он писал: «Знаки, применяемые художниками или писателями, обладают многими чрезвычайно ценными общественными свойствами. Изучение того, как искусство аккумулирует в себе общественно значимую информацию, представляет собой интересную задачу» (11, с. 5–10).

Автор статьи «Письмо-орнамент кыргызов» Азат Абдысадыр уулу, исследуя знаковую функцию орнамента, сделал вывод о том, что «орнамент в декоративно-прикладном искусстве кочевников имел также функцию знака» (1). Автор представил позиции применения орнамента в качестве знака, определил места смыслового орнамента на предметах: юрте, мужском и женском головных уборах. Для определения семантики орнамента применил сопоставительный анализ элементов орнамента кыргызов и системы рунических графем, что позволило на основании системы элементов орнаментов представить опыт чтения письма кыргызов.

В. П. Макагонова в своей книге «Русский традиционный орнамент как знаковая система» относит возникновение русского геометрического орнамента как системы к началу бронзового века. Исследователь указывает, что многие историки и этнографы русский геометрический орнамент рассматривали как текст. Текст – это связанная и последовательная система знаков (12). В XIX в. В. В. Стасов писал: «Орнаменты всех вообще новых народов идут из глубокой древности, а у народов древнего мира орнамент никогда не заключал ни единой праздной линии: каждая черточка тут имеет свое значение, является словом, фразой, выражением известных понятий, представлений. Ряды орнаментистики – это связанная речь. Последовательная мелодия, имеющая свою причину и не назначенная для одних только глаз, а также и для ума и чувства» (14). Автор доказывает, что русский геометрический орнамент представляет единую самодостаточную систему, описывает его составляющие элементы и способы их взаимодействия между собой (12).

Следует подчеркнуть, что орнамент, являясь художественным средством выражения в декоративно-прикладном искусстве коренных народов Камчатки и Чукотки, представляет собой также знаковую систему и может служить одним из информационных источников о происхождении этих народов, наряду с данными антропологии, этнографии, лингвистики, археологии, палеоазиатского мифологического эпоса. Известный российский исследователь орнамента народов Сибири С. В. Иванов отметил, что «народный орнамент представляет относительно устойчивый элемент художественной культуры, сохраняющейся на протяжении многих столетий и тысячелетий» (7, с. 6). Такое высказывание относится и к орнаменту палеоазиатов. Изучение орнамента коряков, ительменов, чукчей и азиатских эскимосов показало, что их орнаментальные композиции состоят из очень древних мотивов геометрического характера, возникших в древнеберингоморском периоде. Они сохраняются в орнаментальном искусстве этих этносов без существенных изменений более двух тысяч лет.

Выяснено, что орнамент, выполненный в середине – конце XX в. на одежде коряков и ительменов, по своим мотивам соотносится с орнаментом обских угров и нганасан на изделиях из твердых материалов, а также мягких: меха, замши, кожи. Общими элементами являются:

1. флажкообразный узор: коряки используют в виде аппликации на одежде, а обские угры – в вышивке, на деревянных предметах;

2. шахматный узор: ительмены, коряки – на одежде, ханты – орнаментация циновок;
3. узоры в виде параллельных полос, пересеченные вертикальными полосками, образующими четырехугольники: ительмены – на одежде, обские угры – узоры на корневатиках (короб, корзина, плетённые из древесных корней);
4. Г-образный узор коряки используют для орнаментации на одежде, а обские угры – в вышивке, в орнаментах на изделиях из меха и бересты;
5. ромбическая сетка: коряки, ительмены – на одежде, обские угры – на бересте;
6. диагональный крест: ительмены – для орнаментации головных уборов, обские угры – в вышивке;
7. орнаментальные композиции из треугольников: коряки – на одежде, ительмены – на бересте, одежде, манси – на деревянных табакерках и на веслах;
8. шевроны: коряки, чукчи, эскимосы – на изделиях из мягких материалов, манси – в орнаментации вязаных изделий;
9. узор, состоящий из пяти квадратиков, четыре из которых поставлены на уголок: коряки – для орнаментации одежды, манси – вышивка, ханты – орнаментация циновок;
10. узор в виде креста, концы которого завершаются хвостиками кита или рыбы: манси – в вышивке, азиатские эскимосы – как знак татуировки, чукчи – на вёслах и сидениях китобойных байдар.

На основании сравнения орнамента на одежде ительменов и нганасан можно наблюдать, что в композиционном построении у них есть общие мотивы: ломаная линия, четырехугольник, квадрат, треугольник. Узор, состоящий из сочетания треугольников с четырехугольниками в орнаменте нганасан называется «Малачу», характерен как для женской одежды, так и для мужской. Иллюстрации этих узоров представлены в альбоме, составленном В. А. Рандиным и посвященном орнаменту нганасан, долган и ненцев (13, с. 34–36). Узор в виде ромба, имеющий по боковым углам по одному шеврону, встречается в орнаменте нганасан и ненцев (9, с. 460), а также коряжской и ительменской одежде. У нганасан в орнаменте используется узор «Чимелеракы» как для мужской одежды, так и для женской, представленный Г-образными фигурами, и у коряков в орнаменте на одежде используется Г-образный узор. Что касается Г-образного узора, то С. В. Иванов, основываясь на исследовании Сальниковым Г-образного меандра, отмечает, что такой мотив встречается на керамике эпохи бронзы на Южном Урале (там же, с. 446).

На основании сравнения орнаментальных композиций, хотя для сравнения использован немногочисленный материал, можно предположить, что коряки, ительмены и нганасаны могли иметь общих предков или же их предки могли иметь между собой культурные связи, что проявилось в орнаменте и сохраняется до наших дней. Узоры в виде косых крестов (диагональных) используются в орнаменте ительменов. Мотивы косых крестов имеются в орнаменте тюрко- и монголоязычных народов Сибири.

С. В. Иванов указывает, что орнамент из косых крестов появился в Сибири в эпоху бронзы и получил дальнейшее развитие в эпоху железа (9, с. 455). Мотив треугольника, из которого составлена композиция в виде песочных часов, имеется в орнаменте коряков, обских угров, селькупов, казахов, киргизов, каракалпаков, горных таджиков. Восьмеркообразные узоры характерны для эвенков (там же, с. 288). С. В. Иванов не отметил в своей монографии, что узор встречается и в орнаменте коряков. Автором был зафиксирован в 2003 г. узор в виде восьмерки на одежде коряков. Восьмеркообразный орнамент исполнен на коряжской ровдужной (замшевой) одежде вышивкой цветными нитками мастером из с. Анавгай Быстринского района Камчатского края, в котором компактно проживают эвены. Подобный узор был замечен и на одежде коряков из северных районов Камчатки в 2015 г.

Орнамент из кругов в различных вариантах и размерах использовался всеми северо-восточными палеоазиатами (там же, с. 216). Круговой орнамент северо-восточных палеоазиатов имеет общность и с эвенкийским круговым орнаментом. С. В. Иванов предполагал такое явление существованием длительных контактов тунгусов с палеоазиатами и вхождением в состав тунгусов значительных групп местного дотунгусского населения Севера и, в особенности, Северо-Востока. Учёный высказал предположение о том, что далекие предки тунгусов, расселившиеся по далеким пространствам Сибири, могли сами принести на север древний круговой узор и украшения из кружков, сделанных из костей и раковин (там же, с. 289).

Основой для распространения кругового орнамента является искусство бронзового века Прибайкалья или даже неолитического века (там же, с. 290). Количество дуг, кругов и концентрических кругов в орнаменте эвенков постепенно возрастает с запада на восток, а к востоку от р. Лены

еще более увеличивается (9, с. 296). Орнамент в виде кругов занимает в искусстве эвенов значительное место (там же, с. 294).

При внимательном исследовании узоров из кругов, дуг и полуovalов можно увидеть сходство в рисунках вышивок из бисера. Каждый из трех узоров состоит из одинаковых мотивов: круг с точкой, шеврон. Во всех трех орнаментальных композициях создан образ птиц с глазами и клювами (там же, с. 296).

На коряжском коврике образ глаз животных или птиц создан схематично, абстрактно, с использованием геометрических мотивов: круги, ромбы, в технике мозаики в виде парных фигур с точками в центрах, а образ птичьих глаз и клювов создан эвенами по-другому: в технике вышивки бисером, где каждая такая пара выделяется по-особому. Можно предположить, что у коряков узоры более древние, поскольку они проще по исполнению мотивов, но сложнее в понимании истоков их происхождения и значения.

Мотив полуovalа встречается в современном орнаменте коряков на обуви и на кайме одежды. С. В. Иванов обращал внимание на то, что полуovalы известны гренландским и аляскинским эскимосам, алеутам, а также азиатским эскимосам, чукчам, корякам и юкагирам.

Исследователь предполагает, что шпора, язычок и полуoval представляют собой разновидности одного и того же узора, и свою точку зрения подтверждает таблицей, в которой представлены узоры эскимосов, алеутов и чукчей на изделиях из кости, и соответствующие им узоры, выполненные вышивкой и в технике аппликации (9, с. 237).

С мнением С. В. Иванова можно не согласиться, так как ученый предполагает, что шпора, язычок и полуoval являются разновидностями одного и того же узора, как и на изделиях из мягких материалов. Есть основание предполагать, что они не могут быть разновидностью одного и того же узора в связи с тем, что изображение на предметах из твердых материалов имеет другое назначение, отличающееся от назначения изображений на предметах из мягких материалов. Если сравнить эскимосскую гравировку на кости в виде концентрических кругов, один из которых с шипами, и чукотскую вышивку в виде концентрических кругов с язычками, то эти изображения имеют общие элементы – концентрические круги (там же, с. 237). По свидетельству В. Г. Богораза, на чукотских вышивках концентрические круги означают ряд вселенных. Что же они могут означать на кости? По-видимому, изображение может означать какого-либо духа, представленного в виде точки, которая находится в центре маленького кружка, выделенного черным цветом. Кружок с точкой расположен в центре другого кружка, окруженного двумя кольцами. Пространство между двумя кольцами пересекают поперечно парные штрихи. От внешнего кольца отходят шипы. Можно предположить, что таким простым художественным средством как орнамент, представленным в виде геометрических мотивов – знаков, изображено невидимое существо-дух, а шипы, возможно, передают его движение в пространстве. Скорее всего, мотив кольца с точкой у народов Крайнего Севера происходит из живой природы, например, икринка лососевых рыб: по форме круглая с точкой внутри. Значит, если по представлениям чукчей на рисунке мира обозначаются концентрическими кольцами, то кольцо в орнаменте, можно полагать, символизирует мир духа. Возможно, кольцо/круг как знак символизирует мир/границу существования какого-либо объекта. Традиционное мировоззрение у коренных народов Камчатки и Чукотки связано с анимизмом. Например, коряки одушевляли весь мир: горы, камни, растения, небесные светила.

Народам Севера нужно было каким-то образом выразить свои религиозные взгляды, и этим средством послужил орнамент геометрического стиля.

Для подтверждения данной точки зрения можно привести факты, собранные исследователями И. Т. Савенковым и Г. Майделем.

С. В. Иванов, исследуя кружковой орнамент народов Крайнего Севера и Дальнего Востока, отмечает, что И. Т. Савенков обратил внимание на представления минусинских татар о солнце. У них символом солнца был круг с ореолом, иногда с точкой внутри, которая считалась душой солнца. Алтайцы изображали знаки солнца на бубне в виде кружка с точкой в центре, и обские угры так же изображали солнце (9, с. 465).

И. С. Вдовин указывает, что Г. Майдель обратил внимание на то, что чукчи «чтут... доброго духа, который, по их верованиям, живет на солнце. Чукчи решительно уверяли, что они молятся не самому солнцу, а поклоняются живущему на нем доброму духу, потому что от солнца исходит все хорошее – свет и тепло» (4, с. 126).

Можно сделать вывод: орнамент как художественное средство выражения в декоративно-прикладном искусстве коренных народов Сибири, Камчатки и Чукотки, представляя собой знако-

вую систему, служит своеобразным кодом, языком, передающим информацию из поколения в поколение. Геометрический орнамент является одним из важных составляющих элементов в культуре этих этносов, что позволяет подчеркнуть особенность каждого народа, раскрыть его духовную сущность, уникальность и историческую значимость в создании такого информационного источника, как орнамент.

1. Азат Абдысадыр уулу. Письмо-орнамент кыргызов. О знаковой функции орнамента [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://didacts.ru/dictionary/1019/word/znakovaja-sistema>

2. Березкин Ю. Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. [Электронный ресурс] / Ю. Е. Березкин. Режим доступа: [http://www/ruthenia.ru/folklor/berezkin](http://www.ruthenia.ru/folklor/berezkin) (дата обращения: 31.10.2014).

3. Березкин Ю. Е. Неклассические мифологии (фольклорные мотивы и их ареальное распространение) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://old.eu/spb.ru/ethno/courses/et_p16.htm

4. Вдовин И. С. Религиозные культы чукчей / И. С. Вдовин // СМАЭ. Л., 1977. Т. XXXIII. С. 117–171.

5. Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российской государстве народов и их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, верований и прочих достопримечательностей. СПб. : Императорская Академия Наук, 1799. Т. 3–4. С. 63–64.

6. Знаковая система Национальная энциклопедическая служба. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://didacts.ru/dictionary/1019/word/znakovaja-sistema>

7. Иванов С. В. Народный орнамент как исторический источник (К методике изучения) // Советская этнография. 1958. № 2. С. 3–23.

8. Иванов С. В. Орнамент // Историко-этнографический атлас Сибири. М. ; Л., 1961. С. 369–373.

9. Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М. ; Л. : АН СССР, 1963. Т. 81. С. 500.

10. Кимеева Т. И. История народного искусства Сибири. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/2912019/>

11. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПБ, 2000. С. 704.

12. Макагонова В. П. Русский традиционный орнамент как знаковая система [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://кладовая-путешественника.рф/index.php/stati/otryvok-iz-knigi-p-v-makagonova-russkij-traditsionnyj-ornament-kak-znakovaya-sistema>

13. Рандин В. А. Орнаменты: долганы, нганасаны, ненцы : Альбом. СПб. : Просвещение, 1992. С. 56.

14. Стасов В. В. Русский народный орнаментъ. Вып. I. Шитье, ткани, кружева. СПб. : Издание общества поощрения художников, 1871. С. XVI.

Е. С. РЫЛОВ **МОЛОДЁЖНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ** **ЛАГЕРЬ «ГЕОФИЗИК»**

Летом 2015 г. сотрудниками Института вулканологии и сейсмологии (ИВиС) ДВО РАН совместно с преподавателями, аспирантами и студентами Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга (КамГУ), Камчатского филиала Геофизической службы РАН и МГУ им. М. В. Ломоносова в рамках пятого Молодежного научно-исследовательского лагеря «Геофизик-15» были начаты исследования на Больше-Баннх термальных источниках. Данные исследования являются продолжением работ, начатых в Налычевской долине в 2010 г. (1,2, 3, 7, 8, 11–13).

Основной целью работы лагеря являлись комплексные геолого-геофизические исследования Больше-Баннх термальных источников.

В процессе исследований в 2015 г. решались следующие научные и образовательные задачи: критический анализ геолого-геофизической изученности Больше-Баннх термальных источников; организация режимных наблюдений на территории Больше-Баннх термальных источников; усовершенствование методики комплексных геофизических исследований; изучение геологического строения, структурной позиции, эволюции Больше-Баннх термальных источников; усовершенствование методики комплексных геофизических исследований; получение студентами, выпускниками и аспирантами профессиональных навыков в организации, технике и методике проведения полевых комплексных геофизических исследований на локальных геологических объектах и обработке полученных данных.